

Е. И. Козлова (Минск, Республика Беларусь)

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА КОНСТРУКЦИЙ
СО ЗНАЧЕНИЕМ МОДАЛЬНОСТИ НЕРЕАЛЬНОСТИ
В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ
(на примере жанров фэнтези и исторического романа)

При формировании коммуникативной переводческой компетенции (перевод с немецкого языка на русский) часто возникают трудности, связанные с распознаванием грамматических конструкций и их переводом на русский язык [3, с. 2]. Особенно это относится к употреблению конструкций, выражающих модальность нереальности.

В данной работе мы попытаемся выявить особенности перевода конструкций такого рода.

Все значения, входящие в исследуемое поле, характеризуются наличием в своей семантике инвариантной семы нереальности и относятся к одному из двух типов отношений – эпистемическому или деонтическому. Первый объединяет значения возможности, вероятности, предположительности; второй – значения желательности, волеизъявления, предсказательности [2, с. 14].

В плане выражения ядро поля нереальности образуется категориальными средствами – конструкциями сослагательного наклонения, способными наиболее полно отражать семантику нереальности, т.е. оба типа отношений. Периферийная часть поля образуется модальными глаголами, эпистемическими предикатами, эпистемическими наречиями (вводно-модальными словами) и вводными предложениями.

Известно, что модальность нереальности может выражаться грамматическими и лексическими средствами. Основным грамматическим средством выражения модальности нереальности в языках является наклонение [1, с. 54–61]. Во всех языках существуют изъявительное, сослагательное и повелительное наклонения, которые используются для выражения соответственно реального действия, нереальности выполнения действия и передачи побуждения к действию.

К лексико-грамматическим средствам выражения модальности нереальности относятся модальные глаголы и модальные частицы. Выделяют семь модальных глаголов, которые, образуя систему разнообразных значений, т.е. охватывая различные оттенки модальности нереальности (возможность, пожелание, предположение и т.п.), в целом подразумевают, что действие не происходит реально, а лишь может/должно произойти или является желательным.

Лексические средства выражения нереальности представляют собой совокупность существительных, прилагательных, глаголов, имеющих семантику нереальности [4, с. 156].

Таким образом, значение нереальности может передаваться сослагательным наклонением, модальными глаголами и наречиями/частицами, лексикой с семантикой нереальности.

Рассматривая разные жанры художественной литературы (фэнтези и исторический роман), необходимо уделять особое внимание жанровым особенностям. Так, следует помнить, что для фэнтези характерно насыщение пространства выдуманного мира псевдореальными денотатами, символическими элементами и модификациями. Исторический роман, в свою очередь, описывает реальный мир и события. Ему свойственны фактуальность и бытийность заключенного в высказывании содержания.

В жанре фэнтези особое внимание нужно уделять лексическим средствам выражения модальности нереальности, поскольку в них нереальность выражается наиболее явно:

Das ist ein Zauberauto «*behauptete Caroline* ‘Это специальный сказкомобиль, – утверждала Кэролайн’.

В данном примере художественный перевод лексического средства выражения модальности нереальности *ein Zauberauto* осуществлен путем словосложения. В русском языке аналогичную семантически приближенную к оригиналу конструкцию образовать проблематично. Как результат этой попытки мы получаем слово *сказкомобиль*, которое не совсем корректно передает заключенное в слове содержание. Для качественного перевода данного средства более оптимально использовать иные лексико-грамматические конструкции, имеющиеся в ПЯ. Так, например, возможными вариантами перевода могут быть: *волшебная машина, чудо-машина*.

В следующем примере перевод может осуществляться двояким способом. Контекст высказывания позволяет перевести значение модального слова дословно, а также использовать конструкцию, часто употребляемую при переводе значений таких модальных глаголов, как *sollen, wollen*.

Angeblich war ganz London mal sumpfiges Marschland gewesen, sagte jedenfalls Mrs Counter, unsere Erdkundelehrerin.

(1) 'Раньше, во всяком случае, так говорила наша учительница географии миссис Каунтер, весь Лондон был сплошным болотом'.

(2) 'Раньше, по словам нашей учительницы географии миссис Каунтер, весь Лондон был сплошным болотом'.

При анализе перевода средств выражения модальности нереальности в историческом романе выделяются следующие особенности. Стиль повествования и представление информации о реальном мире концентрируют особое внимание на модальных глаголах и словах. В данном жанре достаточно большой объем информации представлен не столько в прямой, сколько в косвенной речи. Отсюда следует, что модальность нереальности здесь выражается чаще всего при помощи модальных слов, которые несут в себе значения предположения и сомнения, поскольку информация передается со слов персонажей автором.

Da könnte er gleich zu seiner saueren Herzogin zurückkehren und dem Land den zweiten Sohn machen und mit Gott und dem Kaiser und dem Reich und seinem Parlament in Frieden sein 'Тогда он мог бы вернуться к своей злой герцогине, обеспечить страну вторым сыном и жить в мире и с Богом, и с кайзером, и с империей, и с парламентом'. В данном примере модальное слово *können* в претерит конъюнктив выражает предположение автора относительно другого персонажа.

Sie hat sich jede Steigerung in der Liebe des Herzogs mit Terrains und Privilegien zahlen lassen, und nahm er ab in der Liebe, dann musste er, wenn er wiederkam, mit Bargeld und Juwelen zahlen 'Она расплачивалась за каждое возрастающее проявление любви герцога местностью и привилегиями, и, если бы он начал охладевать, ему пришлось бы заплатить наличными и драгоценностями, когда он вернулся бы к прежним чувствам'. В контексте автор с помощью модального слова *müssen* в претерит индикатив выражает предположение касательно развития отношений между персонажами.

В данном жанре автор отводит модальным словам не менее важное значение. Наряду с модальными глаголами модальные слова используются так же интенсивно, как и глаголы в конъюнктив.

Er las dem Süß wohl die Gedanken von der Stirn; aber er schwieg, schloß halb die spähenden Augen, mummelte ‘Должно быть, он считывал с лица Зюсса мысли; но он молчал с полузакрытыми подглядывающими глазами и бормотал’. С помощью модального слова *wohl* автор также выражает предположение, но более твердое с точки зрения смыслового содержания. При переводе данной конструкции следует обратить внимание на степень предположения, сомнения. Подбор необходимого аналога в ПЯ связан непосредственно с определением градации значения в данном случае.

Vielleicht auch wird man ihn aufziehen, seinen Spaß mit ihm haben ‘Может быть, его подрастят и повеселятся’. В сравнении с примером выше, модальное слово *vielleicht* несет в себе значение легкого предположения.

В результате сравнительного анализа употребления и перевода средств выражения модальности нереальности в жанрах фэнтези и исторический роман мы отметили следующие особенности. Во-первых, при переводе конструкций со значением модальности нереальности необходимо учитывать жанровые особенности произведения. Для выражения нереальности событий вымышленного мира используется специфическая для жанра лексика, что требует особого внимания при переводе. Во-вторых, в жанре фэнтези повествование ведется от первого лица, что выражается в более интенсивном использовании средств, передающих субъективную модальность, а значит, несет в себе значение оценки.

Напротив, историческому роману присущи объективность, фактуальность. Повествование ведется от лица автора. Таким образом, расширяется объем контекстов и дополнительных значений (предположение автора, предположение героев, оценка, усомнение), которым стоит уделить внимание при переводе художественного текста, чтобы наиболее полно передать эмоционально-смысловую окраску произведения. Основными средствами выражения значений нереальности здесь являются модальные слова и модальные глаголы, употребляемые как в индикатив, так и в конъюнктив.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондаренко, В. Н. Виды модальных значений и их выражение в языке / В. Н. Бондаренко // Науч. докл. высш. школы. Филол. науки. – 1979. – № 2. – С. 54–61.
2. Лушникова, Г. И. Дискурсивное пространство фэнтези (на материале произведений А. Нортон) / Г. И. Лушникова, Е. В. Медведева // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6.
3. Фефилов, А. И. Немецкий язык для аспирантов : учеб. пособие по переводу с немецкого языка на русский / А. И. Фефилов. – Ульяновск : УлГУ, 2017.

4. Чозгиян, Т. Г. Особенности употребления и перевода модальных глаголов в значении объективной и субъективной оценки действия (немецкий язык) / Т. Г. Чозгиян // Философия и филология. Языковедение и иностранные языки в современном мире / Инженерно-технол. акад. Южного федерального ун-та. – Таганрог, 2013.